

Глава

VI

ОСЕДЛАВШИЕ
ГРЕБНИ ВОЛН

<i>Дева, глянь, вот стройный</i>	<i>Горит жаром грива</i>
<i>Челн на волны спущен,</i>	<i>Над грузеным лоном</i>
<i>Бьет струя в одетый</i>	<i>Змея, и злаченый</i>
<i>Сталью борт драконий,</i>	<i>Хвост блестит на солнце</i>

Тьодольв Арнорсон,
«Секстефья», около 1065 года

Истинным символом «движения викингов» с полным правом должен считаться боевой корабль, уносящий суровых воинов Страны фьордов в морские дали на поиски богатства и славы, или героической смерти в бою. Для скандинавов их суда всегда означали нечто большее, нежели обычное транспортное средство. В дальних походах корабль служил викингу домом, кладовой пожитков и добычи, а после кончины своего владельца становился для него последним прибежищем на пути к чертогам Отца Богов — Одина.

Те, кто был рангом ниже, отправлялся в мир иной на небольшой ладье. Вовсе обделенные судьбой и богатством, по смерти удаивались такой же чести, пусть даже символически, — горстью ладейных заклепок, оставленных при погребении, или подражающей очертаниям судна, редкой булыжной обкладкой места захоронения.

Викинги считали свои суда чем-то вроде живых существ. «Морской конунг» Фритьоф утверждал, что принадлежавший ему корабль, который назывался «Эллиди», обладал способностью понимать человеческую речь. Это был воистину культ корабля, уходящий корнями в темные века эпохи бронзы.

И, тем не менее, еще сравнительно недавно, судить о том, что собой представляли суда викингов, позволяли лишь изображения на каменных стелах Скандинавии и гобелена из нормандского города Байе, да содержащиеся в сагах отрывочные описания. Только череда археологических открытий, начавшаяся с 1880 года, позволила, наконец, получить точные данные о конструкции и облике боевых кораблей норманнов, а также проследить их эволюцию.